

ПРОБЛЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Димитрова Т.Ю.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Высшая школа сегодня – это кузница высококвалифицированных специалистов в различных областях науки и хозяйственной практики, при подготовке которых необходимо учитывать динамику современной социально-экономической действительности, современные вызовы. Мир стремительно меняется, появляются новые и трансформируются имеющиеся процессы и явления. Происходят кардинальные институциональные изменения, накладывающие отпечаток на все сферы человеческой деятельности. Особенно богата таковыми российская история, где можно найти яркие примеры этого.

В качестве первой комплексной институциональной трансформации можно выделить реформы Петра I, пытавшегося изменить общество по западноевропейским стандартам. Октябрьский переворот стал перенесением теоретической модели на практику, была революционным путем изменена экономическая система и были заданы рамки новой траектории развития. Политические и экономические преобразования в СССР и странах Восточной Европы в начале 1990-х годов – это процесс, основанный на стратегии импорта институтов, которые доказали свою эффективность в индустриально развитых капиталистических странах.

Казалось бы, такие резкие изменения социально-экономических условий, создание в течение длительного периода людей новой формации, внедрение новых, на первый взгляд, эффективных институтов должны нивелировать национальные черты, однако мы этого не наблюдаем, более того, все актуальнее становится вопрос о ментальности, влияющей на поведение группы людей, определяющей себя как нация. Как отмечает видный исследователь национальных проблем Г. Гачев «Индивидуум, выросший в атмосфере определенной национальной культуры, одарен ею талантом особого видения явлений бытия – даже в физике, не говоря уже об искусстве и поэзии. Национальная природа и дух питают интеллект и воображение своих детей, снабжают особыми архетипами, оригинальными интуициями, неповторимыми образами, странными ассоциациями» [1].

Т. Веблен в своих работах подверг критике неоклассическую концепцию рациональности, принцип максимизации как основополагающий в объяснении поведения людей и фирм. Он предлагал взять за основу исследования не «экономического человека», а общество как социальную систему, организованную с помощью институтов. Институты трактовались Т. Вебленом как совокупность устойчивых, повторяющихся связей, которые отражают обычаи, привычки, мотивы поведения. Институты предопределены историческими особенностями, уровнем техники и технологии, распространением информации, осознанием совместных интересов, наличием гражданского общества, демократии, антимонопольных, уравнивающих

сил. Понятие «институт» было заимствовано из социологии (to institute (англ.) – устанавливать, учреждать). Само понятие «институционализм» впервые употребил в 1918 году американский экономист У. Гамильтон, который определил «институт» как вербальный символ, который описывает пучок социальных обычаев.

Вся совокупность норм (правил) делится на две части: формальные и неформальные. Формальные нормы фиксируются в различных документах, и специализированная защита этих норм обеспечивается сильным принуждением со стороны государства. Однако не все нормы формализуемы. Зачастую это связано с тем, что в этом нет смысла или потому, что это очень трудно и бессмысленно записывать то, что люди знают и так. Следовательно, существуют неформальные нормы. К неформальным нормам не применяются санкции со стороны государства, однако можно выделить, по крайней мере, три механизма поддержания неформальных правил с помощью санкций: самоподдержание, гарантии третьей стороны и гарантии контрагента.

В рамках неоинституционального подхода распространенными являются следующие определения, которые дает Дуглас Норт в своей книге «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики»: «Институты – это «правила игры» в обществе, или созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Следовательно, они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике». «Институты – это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми, ... институты ограничивают и определяют спектр альтернатив, доступных экономическим агентам, согласно неоклассической теории».

Ментальность определяется как глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное, устойчивая совокупность установок и предрасположенностей индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом.

Представляется, что с точки зрения экономического, статистического анализа возможно определять неформальные институты и менталитет как тождественные понятия. Например, А. Аузан рассуждая о особенностях российской экономики, трудовых ресурсах, считает, «...что по нынешнему социокультурному рисунку населения, того, что мы, экономисты, называем неформальными институтами, мы в состоянии производить уникальные вещи, малые серии продуктов, опытные партии, но не можем производить массовые» [2]. Он же приводит яркий пример экономического прорыва в Южной Корее, где ставка была сделана именно на ментальные особенности данного народа: во-первых, на способ трудовой деятельности, во-вторых – на традиционные клановые связи. В качестве точки роста в этой стране машиностроение было выбрано не случайно: будучи изначально земледельческой и рисоводческой нацией, корейцы в работе придерживаются определенного алгоритма, определенной последовательности правил и действий. Того же требует машинная сборка, поэтому, как отмечает А. Аузан, оставалось объяснить

крестьянскому населению страны, что это как выращивать рис, только с другой последовательностью действий.

Кроме того, в Южной Корее, вопреки советам западных специалистов, которые не рекомендовали использование института родственных связей в бизнесе, были созданы эффективные чеболи – корейские промышленные корпорации на основе клановых связей. Там наблюдался высокий уровень доверия между людьми, и, как следствие, низкие транзакционные издержки. Таким образом, можно сказать, что в этой стране эффективно были использованы ментальные особенности нации при решении стратегической задачи экономического рывка.

Влияние национальной психологии на экономику и другие сферы деятельности исследовали такие ученые как М. Вебер, В. Зомбарт, Т. Веблен, Дж. Кейнс, А. Сен и др. В настоящее время проблема национального, ментального, особенностей того или иного народа волнует умы исследователей, например, видный российский экономист Ю. Ольсевич предлагает принципиально новый угол зрения на структуру, функционирование и эволюцию экономики с позиции психики человека, генетические основы которой лишь недавно раскрыты благодаря достижениям психогенетики [3].

В целях эффективного использования ментальных особенностей нации, на наш взгляд, необходимо выявлять статистические закономерности этих процессов и явлений. Исследования характеристик населения и условий его жизни начались давно, такая работа проводилась в Англии и Германии в середине XVII века, однако около 200 лет статистика населения была преимущественно статистикой источников доходов для государства, возможности обеспечить страну трудовыми и военными ресурсами. Исследовательский интерес к условиям жизни населения, к состоянию дел в социальной сфере, к человеческому фактору возник в начале XX века, а в 1930-е годы – со стороны правительств и политиков. Представляется, что статистические исследования ментальности населения необходимы, прежде всего, для того, чтобы грамотно строить прогнозы и перспективы развития конкретной страны, конкретного региона.

Список литературы

1. Гачев, Г. *Ментальности народов мира* / Г. Гачев. – Москва : Эксмо, 2003. – 544 с. – ISBN 5-699-02497-2.

2. А. Аузан: *Темпы роста поднять можно, вопрос, что будет потом?* [Электронный ресурс] : телепроект «Познер». – Режим доступа: http://www.1tv.ru/sprojects_edition/si5756/fi34728. - 01.12.2014.

Ольсевич, Ю.Я. *Психологические основы экономического поведения* / Ю.Я. Ольсевич. – Москва : ИНФРА-М, 2009. – 413 с. – (Научная мысль). – ISBN 978-5-16-003628-1.